«Упражнения на выживание». Кушина недовольно посмотрела на неподписанное разрешение.

«Ага, мам! Я впервые выйду за городские стены», – взволнованно сказал он.

«Нет».

«Что?»

«Я сказала нет, Наруто-кун, ты не пойдешь», – ответила Кушина безразлично.

«Но все остальные идут!»

Она приподняла бровь. «Наруто-кун, меня не волнуют все остальные. Я волнусь только о тебе, а ты никуда не идешь».

«Но мы выйдем только на десять миль, и всего на два дня! Почему мне нельзя?»

«Хотя бы потому, что десять миль означают десять минут, прежде чем я смогу добраться до вас, если что-нибудь случится. Это слишком долго, за такое время может произойти слишком много всего».

«Но мама, ты знаешь, что я могу позаботиться о себе».

«Ты можешь, Наруто-кун, но это не значит, что мы не должны избегать опасности».

«Ой, да ладно, мам! Я имею в виду, если это достаточно безопасно для Шикамару, как это может быть слишком опасно для меня?»

«Наруто-кун, для тебя выход из этой деревни уже означает большую опасность». Она сказала категорически.

«Так это значит, что в самый первый раз, когда я выйду за стены деревни, даже на один шаг, будет уже во время моей первой миссии? Мама, ты всегда говоришь, что мне нужно быть готовым ко всему. Как это поможет мне? Не будет ли лучше получить опыт, находясь за пределами деревни сейчас, чем потом, когда я уже стану шиноби с отрядом?»

Она нахмурилась. В этом было печально огромное количество смысла. Если подумать рационально, он должен был увидеть, каково это, выходить за пределы деревни раньше, чем его отправят на первую миссию. И вообще это просто экскурсия от академии. Может, я просто слишком переживаю за него. Я должна позволить ему испытывать что-то новое, чтобы нормально развиваться.

Увидев, что она колеблется, Наруто широко улыбнулся ей. «Давай, мам, я обещаю быть осторожным и звонить тебе, если что-то не так».

Она вздохнула и медленно кивнула. «Хорошо, Наруто-кун, я полагаю, все будет в порядке, если ты будешь осторожен». Взяв ручку, она написала на бумаге свое имя.

XXXXXXXXXX

Итачи терпеливо ждал, когда откроется дверь в кабинет его отца. Трое очень сердитых на вид полицейских наконец вышли. Каждый из них бросил на него сердитый взгляд, но молча покинул дом. Фугаку посмотрел на своего сына и наследника. «Пожалуйста, войди в мой кабинет, Итачи».

Итачи так и сделал. Его отец закрыл и запер дверь. «Садись».

«Я предпочитаю стоять», – спокойно ответил Итачи.

Фугаку нахмурился. «Отлично». Он сел за свой стол. «Итачи, ты что-нибудь знаешь об утоплении Шисуи?»

«Нет». Итачи оставался совершенно спокойным.

Я вообще не могу его понять. С таким же успехом он мог быть мне совершенно незнакомым человеком. «Шисуи оставил предсмертную записку, но есть подозрение, что его смерть была убийством».

«Я подозреваемый». Опять никаких эмоций.

Фугаку кивнул. «Несмотря на наши недавние разногласия, сын, я не хочу, чтобы ты рисковал казнью за то, что, возможно, не было твоей виной».

Итачи пристально посмотрел на него. «Ты не уверен в моей невиновности. Ты веришь, что я действительно могу быть его убийцей». Это было не обвинением, а просто заявлением.

«Я не знаю, чему верить. Твое поведение в последнее время было непонятным. Шисуи был назначен, чтобы следить за тобой. Вчера вечером, когда он был убит, ты был единственным членом клана, не присутствовавшим на официальной встрече. Таким образом, ты единственный член клана без алиби на время смерти Шисуи».

Итачи слегка нахмурился. «И только Учиха может убить другого Учиха?» Он покачал головой. «Такая логика сводит этот клан до идиотизма».

Фугаку нахмурился. «Подобные заявления заставляют людей сомневаться в тебе. Ты – гордость клана Учиха и его самый могущественный член. Почему ты постоянно оскорбляешь и унижаешь клан и огромную ценность крови Учиха?»

«Потому что вы все настаиваете, что быть Учихой – это конечная, а не отправная точка. Каждый из нас должен искать свой собственный путь и стремиться достичь как можно большего. Эта самоуверенность, в которой мы погрязли, убивает стремление к индивидуальности».

Фугаку покачал головой. «Кровь Учиха – лучшая во всем мире, не говоря уже о Конохе. Нет ничего плохого в том, чтобы гордиться этим фактом и признавать его». Он вздохнул. «Но сейчас это не важно. Важно то, что ты находишься под подозрением. Я использовал свое влияние, чтобы заставить полицию согласиться на короткую отсрочку разбирательства, пока они собирают

доказательства. Но у тебя осталось менее пары дней». Он сложил руки перед лицом. «Я думаю, тебе будет лучше покинуть деревню».

Итачи на мгновение посмотрел на отца. «Ты хочешь, чтобы я стал исчезнувшим ниндзя?» Его голос звучал мертвым и пустым.

«Только на несколько лет. После чего я договорюсь о помиловании с Хокаге». Он откинулся на спинку стула. «Если ты окажешь мне одну услугу перед отъездом из Конохи».

«Кого мне нужно будет убить?» Итачи сказал это в шутку.

Фугаку не воспринял это как шутку. «Намикадзе Наруто».

Итачи приподнял бровь. «Ты хочешь, чтобы я убил наследника клана Намикадзе? И ты рассчитываешь, что я поверю, что после того как я это сделаю, ты сможешь договориться о моём помиловании?» Итачи позволил малейшей насмешке проявиться на последних словах.

«Когда Наруто умрет, никто не будет об этом жалеть».

«Кроме его матери», – указал Итачи.

«Как только Наруто исчезнет, она долго не протянет». Фугаку заговорил с мрачной уверенностью.

Итачи посмотрел на отца с интересом. «В самом деле, ты понимаешь, что говоришь об уничтожении одного из величайших кланов Конохи?»

«Я считаю, что уничтожение этого клана принесет пользу всей деревне».

«Я запомню эти твои слова», – пообещал Итачи.

«Кушина не твоя забота. Ты сделаешь, то о чем я прошу?»

«Возможно, но сначала я хочу узнать причину, по которой ты и многие другие так жаждете пролить его кровь».

Фугаку нахмурился. «Причины не имеют отношения к делу. Достаточно того, что я прошу об этом, и это будет в твоих собственных интересах».

«В таком случае мой ответ отрицательный».

«Итачи, почему ты должен беспокоиться о причинах?»

«Если я собираюсь убить не только наследника клана, но и многообещающего ниндзя, я хочу знать причины для этого».

Фугаку разочарованно посмотрел на сына. У него больше возможностей, чем у любого другого представителя его поколения. Почему он должен настаивать на том, чтобы быть таким сложным даже сейчас? «Хорошо, я открою тебе секрет. Поступая так, я нарушаю закон Сандайме. Наказанием за нарушение этого закона является смерть. Я надеюсь, ты понимаешь серьезность дела?»

Итачи кивнул, ему стало очень любопытно. «Я понимаю».

«Хорошо, попросту говоря, Наруто – это Кьюби».

Итачи не показывал этого, но он был искренне удивлен. Он предполагал довольно много причин, по которым Наруто можно было ненавидеть, но он никогда не думал об этом. Он стоял там и тихо слушал, как его отец подробно все объяснял.

«Вот почему Наруто ненавидят и почему его убийство – это услуга всей деревне. Как только он и его сукина мать будут мертвы и похоронены, тебя снова встретят с распростертыми объятиями. Так ты сделаешь это?»

Итачи слегка нахмурился. «Я никогда не слышал о каких-либо доказательствах одержимости демоном, которые могли бы проявляться в его поведении. В нем есть источник огромной силы, который он вроде как вполне способен контролировать. Разве деревне не лучше было бы помочь ему в овладении его силой, чем пытаться это уничтожить?»

Его отец уставился на него. «Я должен напомнить тебе, что пока я и другие члены нашего клана сражались с этим монстром, ты был в безопасности здесь, в деревне. Если бы ты когда-нибудь увидел девятихвостого лиса, у тебя не было бы никаких сомнений в том, что нужно уничтожить его, пока еще есть время. Теперь ты сделаешь, как я прошу?»

Итачи задумался. «Возможно».

Его отец закрыл глаза и сжал зубы. «Даже сейчас, когда на карту поставлено будущее деревни и твоя собственная жизнь, ты настаиваешь на том, чтобы быть таким сложным!»

«Я не пытаюсь быть сложным. Просто я еще не решил, убивать его или нет».

«Хорошо, сын, я знаю, как бесполезно спорить с тобой, но помни об этом: через несколько дней тебя арестуют, если ты продолжишь оставаться в этой деревне. Как только тебя арестуют, я умываю руки. Можешь бежать из этой деревни, я снова умою руки, только если ты не сделаешь, как я прошу. Ясно?»

«Да, отец». С этими словами Итачи покинул кабинет отца.

XXXXXXXXXX

«Привет, Наруто! Я с трудом узнаю тебя без плаща». Киба поздоровался с ним. Было раннее субботнее утро, и класс собирался во дворе. В соответствии с инструкциями они не взяли с собой походное снаряжение или еду, и у каждого из них была только одна фляга с водой. Им разрешалось брать с собой только оружие и стандартное снаряжение ниндзя, которое ожидаемо будет иметь при себе любой шиноби в любое время. Наруто был одет в тот же черно-красный

комбинезон, который он всегда носил под плащом.

«Я буду носить его только тогда, когда буду в деревне. Не буду носить его, отправляясь на миссии или покидая деревню».

«Они не разрешили мне принести закуски! – воскликнул Чоджи. Я помру с голода!»

«Чоджи, всего за два дня невозможно умереть от голода», – сказал Шикамару.

«Но что мне делать, если я проголодаюсь? Я должен есть, иначе я отключусь от недоедания».

«Не волнуйся, Чоджи, в лесу много червей-личинок, и если ты приготовишь их на открытом огне, они будут на вкус как курица!» – ответил Наруто. Как только он сказал это, Чоджи зажал рот руками и попытался унять сухие рвотные позывы. Шикамару ухмыльнулся, а Киба засмеялся сильно и надолго.

«Наруто-кун, это было ужасно!» – упрекнула его Хината.

Он посмотрел на нее своим щенячьим взглядом, а затем повернулся к Чоджи. «Мне очень жаль, Чоджи».

«Ничего страшного», – слабо сказал он.

Наруто улыбнулся ему. «На самом деле это жуки по вкусу напоминают курицу». Руки Чоджи вернулись ко рту, и Киба взвыл от смеха. Хината скрестила руки на груди и посмотрела на Наруто взглядом, ясно говорившим: «Что мне с тобой делать?»

XXXXXXXXXX

Под присмотром Ируки и Мизуки они покинули Коноху и направились к участку леса, отведенному для упражнений. Каждого ученика отвели в разные участки и приказали оставаться там до 8 часов утра понедельника. Каждый из них остался один и справляться должен был сам.

Как только Ирука высадил его, он приступил к работе. Создав двадцать теневых клонов, он начал рубить ветки деревьев, чтобы построить убежище, начал искать источник воды и сходил на охоту. Вскоре он сделал не очень красивую, но эффективную хижину, нашел небольшой родник и костер, над которым пожарил толстого кролика. Найти кролика было проще всего. Похоже, у него был к этому природный дар. Он не знал как обстоят дела у других студентов, но не сомневался, что у него самого за пару дней точно не возникнет никаких проблем. Пообедав, ему потребовалось немного времени, чтобы хотя бы раз насладиться непривычным чувством одиночества. Он никогда не оставался один на долгое время. На этот раз рядом не было никого, кто бы за ним следил, никто не нес за него ответственности. Потом он посмотрел на свои часы, около сорока шести часов он провел в одиночестве. Он улыбнулся и посмотрел на голубое небо. Ему нравилось.

XXXXXXXXXX

«Буу».

«Ах!» Хината уронила собранные ветви и инстинктивно подпрыгнула, повернув руку для удара.

Он достаточно легко заблокировал руку девушки и широко ей улыбнулся. «Надо же, Хината-чан, я думал, ты будешь счастлива меня видеть».

«Наруто-кун! Что ты здесь делаешь?»

Он пожал плечами. «Мне было скучно, и я хотел тебя увидеть».

«Но как ты меня нашел?»

Он улыбнулся и потер затылок. «О, ну, я просто обыскал местность, пока не заметил тебя. Между прочим, я остановился примерно в четырех милях отсюда».

Она уставилась на него. «Наруто-кун, ты не можешь быть здесь!»

«Почему нет?»

«Если Ирука или Мизуки-сенсей узнают, у тебя будут проблемы!»

«Хината-чан, они не собираются проверять нас. Весь смысл этого упражнения в том, чтобы мы выживали сами по себе».

«Но Наруто-кун, если ты мне поможешь, это будет жульничеством».

Он огляделся. Хината построила убежище, разожгла огонь и, похоже, уже собрала много корней и трав. «Я не думаю, что тебе нужна помощь, Хината-чан, я никогда не думал, что ты не справишься». Она улыбнулась и почувствовала сильное удовольствие от его простой похвалы.

«Мне просто было скучно, и я хотел пообщаться с тобой».

«Ох». Ее улыбка стала шире, и она начала немного краснеть.

Он пожал плечами. «Если ты хочешь, чтобы я ушел, тогда я поищу Кибу или Шикамару».

Она взяла его за руку. «Нет, Наруто-кун, я всегда тебе рада». Он улыбнулся и расслабился рядом с ней, как и обычно.

XXXXXXXXXX

Он вернулся в свой лагерь чуть более чем за час до заката. Он снова зажег костер и нашел еще одного кролика к ужину. После еще одного замечательного приема пищи, он наблюдал за тем, как над лесом садится солнце. Это был один из лучших дней в его жизни. И когда он стоял там и смотрел на заходящее солнце, он почувствовал сзади себя немножечко чужой чакры. Непринужденно он сунул руку за пояс рядом с переключателем своего радиокоммуникатора. Он

медленно повернулся. Увидев лицо, того кто там стоял, он нажал кнопку, включая режим отправки. «Привет Итачи-кун».

«Привет, Наруто-кун», – ответил ему спокойный голос.

http://tl.rulate.ru/book/54118/1394887